

ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕГО И ТИПОЛОГИЧЕСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

О. В. Казмирова

ВАРИАТИВНОСТЬ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ ГОВОРЯЩЕГО В ДИСКУРСИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО МЕДИАТЕКСТА

В статье отражены результаты прагмалингвистического анализа текстов англоязычного медийного эссе. В частности, установлены способы модификаций речевого поведения говорящего, обусловленные личностно-психологическими и прагматическими факторами. Описаны две ключевые формы исследуемого жанра: объективное авторское повествование и субъективное авторское повествование. На основе анализа языковых средств, служащих маркированными элементами повествовательных контекстов медийных эссе, выявлены две основополагающие установки, которые ориентированы как на социально-ролевое, так и на межличностное взаимодействие адресанта и адресата.

На современном этапе речевое поведение 1-го лица акта коммуникации (говорящего, адресанта), будучи сложным явлением, касающимся в большей степени объективной и субъективной сторон общественной жизни, входит в сферу исследовательских интересов ряда дисциплин, а именно лингвопрагматики, риторики, функциональной стилистики и др. (см. работы Ю. Е. Прохорова [1], И. А. Стернина [2], О. Н. Копытова [3], Б. Ю. Нормана [4] и др.). В поле зрения ученых оказываются проблемы качества речевого сотрудничества с коммуникативным партнером, выбора вариантов организации речи в разнообразных коммуникативных условиях. Общий подход, объединяющий существующие направления, обусловлен тем фактом, что *речевое поведение* трактуется как особая разновидность действий индивида, которые формируются посредством речевых поступков и базируются на применении языка, эксплицированного в речи [5; 6; 7]. Здесь, однако, следует подчеркнуть, что при общем объекте изучения каждая из наук выделяет в данном понятии стороны, актуальные и релевантные именно для ее задач, подходя к предмету исследования с позиций соответствующих теоретических постулатов и выработанного понятийного аппарата.

Так, в интересующем нас *прагмалингвистическом* аспекте анализа языка средств массовой коммуникации исследование речевого поведения говорящего предполагает набор речевых предпочтений адресанта, воздействующих на конкретного адресата в определенной ситуации. Вышесказанное предопределяет необходимость изучения речевого поведения автора как наиболее важного воздействующего механизма композиционно-речевой структуры медиатекста, эксплицирующего вариативный характер диалогических отношений с целевой аудиторией.

Целью исследования является выявление способов модификаций речевого поведения говорящего в современном англоязычном медийном эссе, сочетающем подчеркнута индивидуальную позицию автора и свободную манеру изложения. Выбор именно этого жанра в качестве исследования обусловлен, во-первых, усиливающейся персонификацией всех событий действительности как ключевой тенденции развития информационного пространства, что делает эссе на страницах периодической печати и электронных порталов одним из наиболее востребованных медиапродуктов [8]. Во-вторых, жанр эссе предполагает особое повествование от лица автора, определяющее создание такого образа и его черт, которые предопределяют тематическую значимость и стилистическое своеобразие издания в целом и рубрик в частности.

Материалом исследования послужили 30 текстов медийных эссе общественно-политической, экономической и культурной тематики, отобранных из цифровых англоязычных журналов «Time», «The Newsweek», «The New Yorker», «Reader's Digest», «The Atlantic» за 2020 год. Проанализированы контексты, содержащие речевые ситуации, целиком определяемые целью конкретного речевого поведения говорящего, что позволяет выявить механизмы эффективного использования языка в профессиональной деятельности публициста, объяснить формирование тех или иных его речевых проявлений.

Прежде чем обратиться к способам выражения 1-го лица акта коммуникации исследуемого жанра, следует подчеркнуть, что информация, представленная в повествовании англоязычного медийного эссе, зачастую оказывается качественно различной. В связи с этим считаем целесообразным выделить существующие аспекты сообщения: 1) презентацию собственно фактологической информации о действительности – диктум сообщения; 2) представление информации об отношении говорящего к сообщению – модус сообщения (термины предложены Ш. Балли); 3) представление информации о субъективном отношении субъекта речи к действительности (Г. Я. Солганик). Полагаем, что в зависимости от реализации вышеуказанных аспектов сообщения повествовательные контексты в эссе следует разделить на две основные группы: *объективное* повествование и *субъективное* повествование.

Анализ материала свидетельствует о том, что в объективном повествовании в рамках англоязычного эссе события излагаются в их временной и логической последовательности. В нем представляется диктальная информация, а информация об отношении субъекта речи к реальности и к сообщению о действительности отсутствует.

Объективное повествование является, в первую очередь, сферой реализации *денотативной* функции языка, например: *In a recent analysis of what it will take to win the Presidency in 2020, Teixeira and a colleague, John Halpin, pointed out that in November, 2016, whites without college degrees made up about forty-four per cent of the electorate, making them the largest single group, and Trump carried them by more than twenty points* (The New Yorker,

16.04.2020). В данном отрывке повествование характеризуется полным отсутствием тропов, использованием нейтральной и умеренно книжной лексики (*analysis, colleague, college degrees, the electorate, group, twenty points*) при опоре на глаголы речемыслительной деятельности (*pointed out*), состояния (*to win the Presidency, carried ... by*) и фразовый глагол (*made up*), что позволяет избежать расплывчатости и многозначности образов, добиться точности и объективности повествования, а также минимизирует когнитивные усилия адресата при восприятии сообщения.

Тем не менее в объективном повествовании может реализоваться и *эстетическая* функция языка, что обуславливает применение говорящим средств лексической изобразительности, а также всевозможных конструкций экспрессивного синтаксиса: *When Sanders appeared in a live-stream conversation with Biden, it looked like the digital-age equivalent of a battlefield armistice: two old warriors agreeing to unite against a common foe* (The New Yorker, 26.04.2020). В этом случае словосочетания *a live-stream conversation, the digital-age equivalent, a battlefield armistice, old warriors, a common foe* (в значении 'недруг', 'неприятель'), имея определенный эмоционально-оценочный характер, выполняют воздействующую, экспрессивную функцию, а двоеточие служит средством разъяснения и дополнения того, что было сказано ранее.

По нашим наблюдениям, в объективном повествовании адресант, выполняющий роль связующей нити между изображенной действительностью и адресатом, может свободно занимать как *внешнюю*, так и *внутреннюю* точку зрения по отношению к излагаемым событиям. Так, в следующем фрагменте эссе адресант оказывается одним из действующих лиц, и этом случае повествование ведется от первого лица: *When I first arrived in Vegas, people didn't know as much about Asperger's as they do now, and some people didn't understand me or see how I could be an asset at work, especially since I didn't really talk much at first. I really like helping people, but it took me a while to get comfortable with the public...* (Reader's Digest, 26.04.2020).

Внешняя же точка зрения эксплицирует внешнюю позицию того, кто не принимает участие в действии; в подобном случае текст эссе представлен от третьего лица: *Seni Felic has already lived through a crisis. He came to America in 1994 as a refugee from the war in the Socialist Federal Republic of Yugoslavia. He was 29 years old at the time and alone. These days, he owns a restaurant in San Francisco called Bistro SF Grill, and he is feeling optimistic despite the pandemic crisis* (Reader's Digest, 26.04.2020).

Исходя из результатов проведенного анализа, мы можем констатировать, что медийное эссе является одним из тех немногих жанров, в котором форма объективного повествования оказывается второстепенной и незначительной. Проанализированный материал свидетельствует о многочисленных примерах подобной организации текста. Объективное повествование зача-

стью используется в медийное эссе фрагментарно. Адресант лишь на какое-то время «удаляется» из повествования, а затем вновь заявляет о себе, подвергая вышеизложенное собственному осмыслению и оценке.

Вследствие сказанного, рассмотрим фрагмент, в котором автор поддерживает проводимую руководством страны политику, направленную на посткоронавирусное экономическое возрождение США: *As a practicing family physician I applaud the actions this task force has taken to follow the science and save lives. As Chairwoman of the Arizona GOP and a former two-term state senator, I equally applaud the president for taking great care to ensure the federal government empowers ... But as a physician, I ...* (Newsweek, 27.04.2020). Полагаем, что непрерывное «вторжение» личности автора вполне закономерно. Оно объясняется свойственной жанру эссе необходимостью в постоянной репрезентации субъективной социально определенной и одновременно личностной точки зрения говорящего (параллелизм конструкций, усиленный анафорическим повтором *as... I applaud* и наречием-интенсификатором *equally* (в значении ‘справедливо’, ‘заслуженно’) создает определенный ритм авторского повествования).

Субъективное авторское повествование характеризуется репрезентацией позиции адресанта на сообщаемые факты действительности. В нем все излагаемое преломлено в соответствии с особенностями мировосприятия говорящего и выражает присущую автору систему оценок действительности. Следовательно, субъективное авторское повествование, связанное с выражением не только диктальной, но и субъективно-оценочной информации, является сферой реализации как денотативной, так и эмотивной функции языка.

Поясним, что в эссе субъективное отношение говорящего к предмету сообщения может выражать:

- эмоциональное отношение автора – чувства и переживания, которые вызывают у адресанта названный предмет действительности и информация об этом предмете: *After writing and delivering so many heartfelt tributes over the years to my dear friend, the great playwright Terrence McNally, I have felt at a crippling loss for words when it comes to his recent passing due to the coronavirus. I have just felt gutted and heartbroken ...* (отрывок отображает негативное эмоциональное состояние автора в связи со смертью его друга, драматурга Терренса Макнэлли) (Time, 02.04.2020);

- интеллектуально-логическое отношение автора – оценку фактов по степени их релевантности и сообщение субъективного мнения говорящего о достоинствах и недостатках интерпретируемого явления: *Two months ago, when there were just a handful of COVID-19 cases in the U.S., it might have seemed preposterous to be organizing millions of tests. Now absolutely that action would be viewed as smart planning. We urgently need a national, coordinated effort – a war-time mobilization – to address ongoing needs ...* (в этом случае адресант размышляет о целесообразности и необходимости распространения тест-систем при борьбе с вирусной инфекцией для того, чтобы победить пандемию) (Time, 05.04.2020);

▪ уверенность/неуверенность автора в несомненности сообщаемого о действительности: *Even if the Internet itself stays stable, **there is no doubt, that ... it says an estimated 162 million Americans lack broadband internet at home. All this highlights the nation's digital divide, or the stark contrast in broadband internet access between different communities*** (говорящий уверен, что популяризация высокоскоростного доступа в Интернет может служить индикатором, указывающим на расслоение американского общества) (Time, 15.05.2020).

Таким образом, сказанное выше подтверждает неизменное присутствие форм *субъективного* повествования в жанре медийного эссе. Как следствие, субъективное авторское повествование может быть подразделено на два вида: а) адресант – участник или очевидец описываемых событий; б) говорящий повествует о событиях, участником и очевидцем которых он не является.

Первый вид субъективного повествования грамматически строится от 1-го лица, с использованием соответствующих форм местоимений и глаголов (т.е. эксплицитная репрезентация «я» говорящего). Этот вид характеризуется изображением событий с внешней точки зрения, например: *I'm trying to accept that the school **I'm going to** is where **I am meant to be, but I feel like my accomplishments mean nothing now*** (The Atlantic, 14.05.2020).

Второй тип повествования грамматически может образовываться как от 1-го лица, с ограниченным употреблением личных местоимений и глаголов 1-го лица, так и от 3-го лица, когда личные местоимения и глаголы, указывающие на производителя речи, отсутствуют, и субъективная определенность повествования формируется другими способами (т.е. имплицитная репрезентация «я» говорящего). Данный вид допускает проникновение во внутренний мир участников событий, которое, однако, нередко сводится к минимуму в зависимости от степени документальности сообщения: *People rarely change the story **they've constructed for their lives; they rage, instead, trying to pound their lives back into the story line, often with sad results*** (The Atlantic, 15.05.2020).

При выявлении особенностей речевого поведения говорящего следует отметить некоторую закономерность: в медийном эссе коррелируют оба вида субъективного повествования. Однако именно второй тип составляет основу исследуемого жанра (установлено в 20 текстах из 30), что объясняется спецификой его содержания: большая часть событий из жизни того или иного действующего лица недоступна непосредственному наблюдению адресанта. Отсюда следует, что «эффект присутствия» 1-го лица в эссе – это постоянное пребывание субъекта речи в повествовании, которое проникнуто стремлением автора оценить, интерпретировать излагаемое, осмыслить и обобщить факты действительности, а также уяснить их сущность. В конечном итоге это приводит к тому, что адресат вместо того, чтобы получить готовый результат, посвящен во все рабочие стадии познания адресанта как ведущий совместно с говорящим «поиск истины». Подобный

«поиск истины» в свою очередь осуществляется посредством использования речевых средств, способствующих реализации двух основных установок речевого поведения автора: установки на *социально-ролевое взаимодействие* и установки на *межличностное взаимодействие* с адресатом.

Так, установка на *социально-ролевое взаимодействие*, преломляющаяся в организации повествования авторской точки зрения, реализуется с помощью таких речевых приемов, которые обеспечивают постоянное контролирование повествования субъектом речи, актуализацию интеллектуально-логического и социально определенного отношения автора к действительности, оценку фактов по степени значимости, т.е. средств, которые ориентируют реципиента на необходимую оценку сообщаемого: *I waited for the lights to go out so that I could lose myself in a **magnificent, state-of-the-art** rock show. To my surprise, the band... kicked into the first song beneath their **harsh, fluorescent** glow... The **brilliant** move stunned the audience and began an **unforgettable** concert on a very **raw, personal** note* (The Atlantic, 17.05.2020). В данном случае адресант посредством пояснительных эпитетов *magnificent, state-of-the-art, harsh, fluorescent, brilliant unforgettable, raw* (в значении ‘чувствительный’) выражает восхищение исполнителями рок-концерта, который он посетил.

Позиция говорящего может быть выражена в больших отступлениях, рассуждениях, обстоятельных комментариях, к примеру: *I can deal with the monotony and limited cuisine of quarantine (**my lasagna game is on point! And I know that those of us who don't have to work in hospitals or deliver packages are the lucky ones**) but still, I'm hungry for ...* (The Atlantic, 17.05.2020). Созданная в результате экспансии вставная конструкция, оформленная графически в виде скобок, передает внутреннюю речь действующего лица и выражает мнение автора том, что счастливые люди – это те, кто не трудятся в курьерской службе или не являются медиками, работающими во время пандемии коронавируса.

Установка на *межличностное взаимодействие* с читателем достигается за счет особых форм обращений, которые могут указывать на социальную дифференциацию (*ladies and gentlemen, colleagues, friends*). Отметим также, что при социальном равенстве установка на межличностное взаимодействие может выражать личное отношение к реципиенту (*loyal readers, my dear friends, our dear sweethearts*). Здесь, как правило, позиция автора подается открыто и тенденциозно. Схожей функцией обладают избранные формы приветствий/прощаний (*my greetings, all the best, every happiness*), а также наречия-интенсификаторы (*indeed, undoubtedly, very, exclusively, perfectly*).

Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о том, что убеждающе-воздействующие интенции субъекта речи и ориентированность на реципиента обуславливают различные модификации речевого поведения говорящего в англоязычном медийном эссе.

Будучи основным способом речевой организации медийного текста, 1-ое лицо процесса речевой коммуникации, эксплицированное в конкретных коммуникативных ситуациях, актуализируется в англоязычном медийном эссе в виде двух ключевых форм: объективного авторского повествования (факт нейтрального отношения к событию) и субъективного авторского повествования (демонстрация личной позиции говорящего, заявляющего о себе, дающего указания реципиенту). Каждая из выявленных моделей речевого поведения содержит определенный набор языковых маркеров, несущих в себе дополнительные нюансы смысла и оценок, что, несомненно, усиливает предполагаемый перлокутивный эффект.

ЛИТЕРАТУРА

1. Прохоров, Ю. Е. Концепт, текст, дискурс в структуре и содержании коммуникации : автореф. дис. ... докт. филол. наук : 10.02.01 / Ю. Е. Прохоров ; Уральск. гос. ун-т им. А. М. Горького. – Екатеринбург, 2006. – 38 с.
2. Стернин, И. А. Основы речевого воздействия : учеб. издание / И. А. Стернин. – Воронеж : «Истоки», 2012. – 178 с.
3. Копытов, О. Н. Модус на пространстве текста / О. Н. Копытов. – Хабаровск : Хабар. гос. ин-т искусств и культуры, 2012. – 248 с.
4. Норман, Б. Ю. Грамматика говорящего : от замысла к высказыванию / Б. Ю. Норман. – 3-е изд. – М. : Ленанд, 2018. – 232 с.
5. Седов, К. Ф. Типы языковых личностей и стратегии речевого поведения (о риторике бытового конфликта) / К. Ф. Седов // Вопросы стилистики. Язык и человек : сб. науч. тр. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1996. – Вып. 26. – С. 8–14.
6. Матвеева, Г. Г. Диагностирование личностных свойств автора по его речевому поведению / Г. Г. Матвеева ; Дон. юрид. ин-т. – Ростов-н/Д : Изд-во Дон. юрид. ин-та, 1999. – 82 с.
7. Винокур, Т. Г. Говорящий и слушающий : варианты речевого поведения / Т. Г. Винокур. – М. : ЛКИ, 2007. – 176 с.
8. Тертычный, А. А. Жанры периодической печати : учеб. пособие / А. А. Тертычный. – М. : Аспект Пресс, 2000. – 312 с.

The article is devoted to the study of key mechanisms of the speaker's speech behaviour in English media essays, caused by individual psychological and pragmatic factors: objective author's narration and subjective author's narration. The author comes to the conclusion that each of the identified patterns of speech behavior contains a certain set of language markers, which carry additional nuances of meaning and evaluation, which undoubtedly enhances the expected perlocutionary effect.

Поступила в редакцию 06.01.2021